

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

С. Е. МАЛОВ

КУТАДГУ БИЛИГ — ФАКСИМИЛЕ

Благодаря пожертвованию нашего посла в Стамбуле тов. Виноградова, Библиотека Ленинградского университета (Восточного факультета) имеет у себя весьма ценное, в научном отношении, издание Турецкого лингвистического общества (Т. Д. К.) „Kutadgu bilig tirki basim. I—III“ — сочинение уйгурского автора Хас-Хаджиба Юсуфа Баласагунского, XI в. „Книга счастья“. Это — факсимильное издание всех трех существующих списков рукописи (от XV в.). Точное заглавие (в русском переводе) этой уйгурской рукописи — „Наука делаться счастливым“ (V. Thompson. Turcica. Helsingfors, 1916, p. 72) или „Осчастливливающее управление“, если в последнем случае слову bilig придать значение от глагола bil — не в смысле вообще знать, но знать — управлять; ср. алт. и телеутск. pil- (или bil-) управлять (словарь В. В. Радлова, IV, стлб. 1336). Но, конечно, эти слова bil- и bilig с приведенным выше значением ничего общего не имеют с казахским словом билік (управление), как это предполагает казахский ученый А. Х. Маргулан (см. „Известия Казахского филиала Академии Наук“. Серия языка и литературы, вып. 1, Алма-ата, 1944, стр. 85), который заглавие „Книги счастья“ прямо и пишет в желательной для него форме „Кутадгу билік“, не имеющей никаких оснований ни в графике этого памятника, ни в предполагаемой форме этого слова в XI в. Казахской форме билік (управление, т. е. bilik с долгой!) соответствовали бы формы XI в. bārlık (управление), ср. bāg (управитель, князь), bārlā- (управлять), как это имеет место в Кутадгу bilig (см. Словарь Радлова, IV, стлб. 1218—1219), в соч. Махмуда Кашгарского (III, 217) и, например, в чагатайском языке у Замахшария (Мукаддимаг ал-адаб, изд. АН СССР, 1938, стр. 260) bārlāsh — судиться. Все последнее будет по-казахски бi bilā-, *bilās-.

Первый том этой турецкой серии (I. Viyana nüshası, 1942) посвящен Венской рукописи „Книги счастья“. В свое время, не считая старого, уже не полного, издания (не факсимиле) венгерского ученого Н. Vambery (1870) у нас, в Академии Наук акад. В. В. Радловым был издан этот Венский список в роскошном факсимильном издании. В дальнейшем, это уйгурское сочинение было издано акад. В. В. Радловым набором, маньчжурскими буквами. Собственно же уйгурский шрифт был отлит в типографии Российской Академии Наук только впоследствии, при содействии акад. В. В. Радлова и художника С. М. Дудина. Затем В. В. Радловым (1910) был издан и следующий том с транскрипцией этого сочинения русскими буквами с немецким переводом.

Первый том турецкого издания представляет собой перепечатку — факсимиле с издания Академии Наук „Кутадгу Билик: Факсимиле уйгурской рукописи Императорской и Королевской придворной библиотеки в Вене, изд. В. В. Радловым“, СПб., АН, 1890.

В турецкое издание попали не только „Книга счастья“, но и все те приложения, которые акад. В. В. Радлов нашел нужным поместить, „чтобы наглядно представить отношение письма Кутадгу bilig к другим образцам уйгурского письма“ (см. предисловие В. В. Радлова, стр. XII—XIII), а именно факсимиле следующих уйгурских рукописей из русских и западноевропейских библиотек: 1) Легенда об Огуз-хане; 2) Жития мусульманских святых; 3) Сокровищница тайн Мир-Хайдера; 4) Бахтияр-нама; 5) Ярлык Темир-Кутлуга; 6) Ярлык Токтамыша; 7) Прощение хамийского посла Бабаке. Кроме того, в турецком издании на 141 страницах имеется большое дополнение к этому изданию, написанное латиницей на современном нам уже турецком языке; дополнение это довольно общего, научно-популярного характера. Здесь, например, о названии сочинения (стр. 13—14), о рукописях (стр. 14—17), о трудах, посвященных этому памятнику XI в. (стр. 17—19), о языке (стр. 20—24), о литературном значении (стр. 24—28). Кстати: здесь на 26 стр. приводится из Кутадгу bilig описание весны и сравнивается с описанием весны в соч. Рабгувия „Расказы о пророках“.

К сожалению, уйгурский текст описания весны, давно уже исправленный и изданный мною по всем трем (!) рукописям „Книги счастья“ (см. „Известия АН СССР“,

1929, Отд. гуманитарных наук, стр. 734—741) дается здесь в неисправленном виде (в отношении некоторых строчек), хотя моя статья здесь неоднократно цитируется (стр. 23, 141). Далее, на стр. 83—110 делается сравнительный обзор содержания всех трех рукописей. Это — полезный и весьма нужный отдел книги, но преподнесен он довольно сложно и потому им совершенно нельзя пользоваться для наведения быстрых справок. См. сравнение содержания только двух рукописей этого же сочинения (венской и каирской) у акад. В. В. Радлова („Известия Академии Наук“, 18'8, Ноябрь, т. IX, № 4, стр. 75—85).

Далее, в турецком издании даны статьи о Бугра-хане Кашгарском (стр. 112—114), ибн-Сине (стр. 117—118), Эфрасиабе (стр. 132) и пр. Если первый том имеет значение только в силу того, что издание нашей Академии Наук стало уже давно библиографической редкостью, то второй том (II. *Fergana nüshası*. Istanbul, 1943), с факсимильным изданием Ферганского списка, имеет большое научное значение: список этот еще совсем (почти) не вошел в научный обиход (ср. указанную выше мою статью). Издание уйгурского текста арабскими буквами занимает во втором томе 447 стр. и особо на 12 страницах перепечатаны (не факсимиле) не ясно вышедшие в факсимиле и выщербленные временем места; это — своего рода „опечатки“.

В третьем томе (III. *Mısır nüshası*. Istanbul, 1943) помещено факсимиле Каирской рукописи „Книги счастья“ на 392 страницах и особо на 7—14 стр., как и во втором томе, помещены „опечатки“ неясно читаемых мест в факсимиле. Что касается этих опечаток, то я сделал случайную справку и оказалось, что на них не всегда можно положить. Так, например, в первых строках 7-й страницы (III т.) в опечатках я заметил три ошибки.

Каирская (*Mısır*) редакция „Книги счастья“ по рукописной копии б. Азиатского музея (теперь Института востоковедения АН СССР) частично приводится и использована в большой степени акад. В. В. Радловым в его „*Das Kudatku Bilik*“, Theil II, 1910, и это, разумеется, сильно снижает научную новизну и значение издания этого третьего тома.

С внешней стороны первый и третий томы вышли удачнее второго. Первый том представляет полную перепечатку факсимильного издания нашей Академии. В. В. Радлов писал об этом издании (Кудатку Билик, факсимиле, стр. II): „воспроизведенный текст по величине вполне соответствует оригиналу и отличается удивительной четкостью. Кроме того, в снимке удалены пятна на бумаге, причем, однако, самый текст остался нетронутым“.

В турецком издании это петербургское факсимиле уменьшено раза в три. Разумеется, для читателей, хотя и ясное, но уменьшенное воспроизведение уйгурского скорописного текста будет служить причиной некоторых затруднений при чтении. Фотографии ферганской рукописи, подаренные делегацией ученых СССР Второму лингвистическому конгрессу (I, р. 7), были сделаны без цели дальнейшего их воспроизведения и издания, а потому во втором томе турецкого издания трудно читаемых и темных мест больше всего, особенно плохо вышли первые и последние строчки страниц. Только фотографии с Каирской рукописи были заказаны для их воспроизведения через Турецкое посольство в Каире (III, р. 5). Все издание посвящено почетному председателю Турецкого лингвистического общества премьер-министру Йемету Иненю (I, р. 9), как это видно из предисловия генерального секретаря Общества I. N. Dilmen. Из этого же предисловия видно, что в Турции изучением „Книги счастья“ занимается д-р проф. *Rachmeti Arat* (I, р. 8). Издатели сообщают (III, р. 5), что по случаю выпуска в свет этого старого тюрко-исламского литературного памятника „наше Общество испытывает великую радость“.